

Глава Синько

Повернувшись на голос, я расслабился. Передо мной на расстоянии чуть дальше вытянутой руки парила пикси. Одетая, между прочим, куда фривольнее среднестатистической феи. Короткая юбка едва прикрывала длинные (по меркам пикси!) ноги, кусок ткани небрежно опоясывал грудь.

Из глубины сознания донеслось тихое «Дженни», вероятно, должно означать имя. Похоже, в кои-то веки Нани соблаговолил поделиться сведениями без того, чтобы его душу предварительно распотрошили. Я решил побыть вежливым и ответил на вопрос.

— Нагуливаю хороший сон.

Дженни упёрла кулаки в бока и по-хозяйски оглядела коридор. Эти существа вечно считали нужным совать нос не в свои дела — и зачастую у них даже успешно получалось. Я подозревал, что это как-то связано с их уникальной живучестью, позволявшей пережить несколько выстрелов из пушки в упор.

В конце концов существам, разозлённым на вторжение в их жизнь, просто надоедало пытаться убить пикси.

— Тут должно быть два леших, — с сомнением сказала Дженни. — Отлично помню, что, когда улетала, их было два.

— Разве сторож я стражу моему? — откликнулся я. Ни к чему ей знать, что одного я стёр из мироздания. — Видимо, отошёл по своим лешачьим надобностям.

— Аргумент принят, — милостиво кивнула пикси, трепеща полупрозрачными крылышками. Она вела себя довольно спокойно, из чего я заключил, что мою битву с гончей — и уж тем более её окончание — она не застала.

Это все было расчудесно, однако я впустую тратил время. Если поблизости отирался Карниван или его гончие, они могли почуять вторжение в ткань пространства.

Я подхватил тюк с одеждой и направился дальше по коридору. Меня догнал возмущённый вопль:

— Стоять! Ты всё-таки собрался смыться из дома, так и знала!

— В маленьком теле — гигантская пронизательность.

— Кого это ты назвал маленькой... а ну постой! Стой, кому говорят!

Пикси догнала меня и выставила перед собой ладони, словно и впрямь рассчитывала сдержать, если попру на неё. Несмотря на короткие волосы, чёлка у пикси была длинная, отчего локоны то и дело залезали ей на глаза. Это придавало Дженни томный вид.

— Ты ведь понятия не имеешь, как пройти через Пелену! Даже не в курсе, где её искать! И уж тем более — что делать на той стороне, когда все поймут, что ты эльф, — с видом победителя заявила она.

— Зато ты, похоже, владеешь ответами на все вопросы.

— Ну, не на все. Я знаю только то, что знаю, — слегка потеряла в самоуверенности крошечная фея.

— Так поделись со мной крупными своей безграничной мудрости.

Таков был план А. Пикси любили лести. С её помощью из них можно выудить куда больше, чем насилием. Удивительные всё-таки существа!

Щёки Дженни налились краской, уголки рта затрепетали в плохо скрываемой улыбке. Тем не менее пикси справилась с поглаживанием собственной важности и вскинула голову.

— Как твой фамилиар, я должна действовать в твоих наилучших интересах, — заявила она. — А значит, тебе нельзя покидать пределов поместья как минимум до наступления совершеннолетия.

Вот как? Где-то по дороге я обзавёлся фамилиаром, ни сном ни духом о том не ведая. Но зачем пикси понадобилась Нани? Фамилиары — это старомодно, и к тому же

социальному отщепенцу вроде прошлого владельца моего тела не требовались соратники... или собеседники.

— Мои интересы не помешали объявиться тебе только сейчас.

— От тебя воняло Запредельем! И сейчас попахивает, — презрительно наморщила носик Дженни. — С твоей стороны высшая наглость — требовать от меня находиться поблизости без крайней нужды! К счастью, ты никогда не просил... И, по-моему, полностью меня игнорировал.

На последних словах пикси надула губки. Она всё больше напоминала мне симпатичную куклу с напрочь испорченным характером.

— Когда я соглашалась на контракт, никто не предупреждал меня, что... — пробурчала Дженни скорее про себя.

Конец предложения утонул в сдавленном вопле. Пока пикси отвлеклась на свои, ни капли мне не интересные горести, я подобрался поближе и стремительным рывком поймал её в сложенные ладони.

Терпения уговаривать своенравную фею помочь у меня не хватило бы, даже если бы на хвосте не висели Карниван с гончими. А к ним вполне могла прибавиться эльфийская семейка, твёрдо вознамерившаяся не пускать блудного сына своего к людям.

Следовательно, настало время плана Б. Он нравился мне куда больше.

— И что ты собрался делать? Открутишь мне голову?

Дженни быстро пришла в себя и теперь ухмылялась во все тридцать с чем-то острейших зубов, показывая, что угрозы ей нипочём. Попутно она умудрялась дрыгаться и пинаться, что вредило несильно, но хорошо работало на образ. Неукротимая пикси, которая не теряет духа перед лицом будущих мучений... или что-то в этом роде.

Ответом я себя утруждать не стал. Перекатил сопротивляющуюся фею в одну ладонь, крепко сжал, зафиксировав руки пикси в поднятом положении. С ногами пришлось повозиться подольше, но и их удалось обезвредить с помощью мизинца и безымянного пальца. Дженни осталось лишь крутить головой да ругаться. Тщетно напрягались упругие мышцы беззащитного животика — освободиться не получалось.

— Ну и чего ты добился? Думаешь, я боюсь? Что сделаешь теперь, извращенец? Будешь меня резать? Ломать конечности? Я не подчинюсь, так и знай!

Вряд ли я смог бы сломать что-то пикси без применения *воли*, а её использовать не стоило. Мало ли кто из незваных гостей заглянет на огонёк?

— Не надо выставлять меня хуже, чем я есть.

Указательный палец аккуратно дотронулся до кожи чуть выше пупка Дженни. Двинулся вверх, чуть не дойдя до импровизированного лифчика. Я прикинул силу нажатия, слегка поменял угол, с которым давил, — так, чтобы большая часть контакта приходилась на ноготь.

— Нет... нет-нет-нет... Ты не посмее...

Враз потерявшая готовность сражаться Дженни смотрела на меня круглыми от страха глазами. Но было поздно. Отточенный практикой механизм пришёл в движение.

Сперва пикси держалась. Немного подрагивали плечи, надувались в жалкой попытке скрыть истинные чувства щёки. Дженни награждала меня испепеляющими взглядами, из всех сил вертелась на месте, выгибала грудь, рывками стараясь сбросить пальцы. Хотела дотянуться до одного и укусить, но я был не так прост.

Мне и раньше доводилось убеждать в своей правоте пикси. А упрямства в одном таком тельце хватило бы на парочку горных великанов, да ещё на тролля осталось бы.

Первая победа — сдавленный смешок покинул губы Дженни. Я удвоил усилия, добавил остальные пальцы свободной руки. Ротик феи приоткрылся, в углу натянулась ниточка слюны. Остекленевший взгляд блуждал по потолку. Крохотным молоточком стучало её сердце, его биения сотрясали Дженни.

— Ха... х-ха... ха-ха... Ха-ха-ха! Ха! Ха! Ха!

Она сломалась прежде, чем я предполагал. Спазмы смеха скрутили пикси, и она захохотала с такой силой, что я на мгновение остановился. Вдруг перебудит весь дом?

Слёзы блестели в глазах Дженни. Мельчайшие капельки пота покрыли её кожу, и мой палец размазывал их по её телу. Кончик ногтя виртуозно следовал за изгибами феи, побывал в её подмышках, навестил её живот и бёдра, пристроился к пяткам...

Щекотка. Пикси не боялись насилия, но щекотка — совсем другое дело. От неё не спасает магическая защита. Щекотку можно побороть только выдающейся силой воли, и вот её у пикси, как правило, не наблюдалось.

— Хва... вах... хватит! Тит-тит-тит! Стой! Ска-скажу! Всё! Скажу! Отпу... сти! — между выдохами надрывалась Дженни.

От неё исходил вкуснейший стыд. Он причудливо смешивался со злостью на себя за то, что поддалась, — и ненавистью ко мне. То, что нужно, чтобы пополнить силы после схватки с гончей.

— Слово фамилиара?

— Ч-что? Ах ты!.. Ты! Ты! У-у-у! Ха-ха! Согл... соглас... на! На-на-на! — застучала зубами пикси. Её терзали конвульсии.

— Что-что?

— Согласна я! — собравшись с силами, выпалила она.

Мои пальцы замерли. Бережно поправили подобие одежды на Дженни — тряпки безнадёжно съехали, открывая то, что, как предполагалось, должны были беречь от постороннего взора.

Унижение, испытанное Дженни, обернулось для меня изысканным лакомством.

Я приподнял пальцы, позволяя измочаленной пикси выбраться. Пару секунд она лежала без движения, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Затем вытерла лицо и села. Кое-как встала на ноги — её ощутимо пошатывало. Зашелестели помятые крылья, на глазах приобретая первозданный облик.

Регенеративные способности фей давали о себе знать.

Недоверчиво Дженни притопнула голый пяткой — и бросилась к моему большому пальцу. Блеснули острые зубки, и я ощутил укол боли. В следующий миг пикси взвилась к потолку, злорадно хихикая. Её лицо было выпачкано в моей крови. Дженни облизалась, поглядывая на меня с видом победителя.

— Так тебе!

— Разве так должна вести себя дочь природы? — скорбно покачал головой я.

— Разве положено хозяину мучить своего фамилиара?!

— Который дал слово. Выкладывай всё, что тебе известно.

Соскребая с щёк кровь, пикси начала:

— Добраться до Пелены легче лёгкого. Она везде! От тебя всего-то требуется идти в одном направлении минут десять, думая о ней, и бац — перед тобой возникнет портал. Желательно проделывать это подальше от чужих глаз. Большое количество наблюдателей вносит всякие помехи.

— Звучит легко.

— Ага, но ты не знаешь главного! — серые глаза феи засияли мстительным светом. — Чтобы открыть портал, нужен ключ. Нет ключа — нет прохода. А ключ лежит в охраняемой сокровищнице, куда никто просто так не проберётся. Я пробовала, и...

Она осеклась.

— Хотела что-то украсть в родовой сокровищнице, — констатировал я.

— Любопытство не порок! — огрызнулась Джени. — И вообще, какое тебе дело? Ты собираешься провернуть то же самое! Но у тебя не получится. Когда я сообразила, что ты планируешь удрать, то предупредила юную госпожу. Она наверняка убедила ваших родителей перепрятать ключ и кольца перевоплощения. А без них тебе некуда деваться. Придётся остаться тут.

Она выпятила грудь, очевидно, крайне довольная собой. А я обнаружил в себе желание выяснить, насколько крепки феи этого мира. Оторвать ей голову — трудная задача, но всё возможно, если в кармане прорва времени.

Жаль, что у меня нет не то что прорвы — скромной лужицы этого самого времени.

Я задумался, что делать дальше, и тут сзади вежливо кашлянули. Я взвился от неожиданности. Не слишком-то приличествующее высшему демону поведение, однако

подкрасться ко мне незамеченным — тот ещё подвиг! Опасаясь увидеть серьёзного противника, я бросился вперёд и резко повернулся...

На меня с невинным видом посматривала Лютиэна. Одета она была по-дорожному. С плеч свисал плащ, кожаная куртка подчёркивала приятные взгляду достоинства тела.

— Юная госпожа! — с нескрываемым ехидством воскликнула Дженни. — Он знает, что ему не добраться до ключа! Я предотвратила побег!

— Спасибо, Дженни, — произнесла сестрица. — Ты большая умница. Полагаю, ключ — это вот этот камень.

Она сунула ладонь в ворот и вытащила огранённый самоцвет на серебряной цепочке.

— Никогда его не видела, но он наилучшим образом подходит под описание, так что...

На секунду пикси лишилась дара речи. Из её рта выходили странные булькающие звуки. Затем она справилась с собой.

— Но зачем? И как?! — В последнем вопросе звучала неприкрытая зависть.

Игнорируя фею, сестра приблизилась ко мне. Я понял, что выгляжу глуповато в боевой стойке, и расслабился. Меня обдало цветочным запахом — не то шампуня, не то духов. Золотые волосы Лютиэны выглядели невероятно притягательно. Почти забытая истома проснулась, приказала дотронуться до них... прижать к себе эльфийку... утонуть в её бездонных глазах... Я отогнал невпопад возникшие эмоции.

Лютиэна взяла меня за руку и надела на палец тусклое бронзовое кольцо. Тотчас я почувствовал, что что-то изменилось. Провёл по причёске — и не ощутил уже знакомого сопротивления ушей.

— Выглядишь ещё хуже, чем в эльфийской форме.

Сестра от меня не отстала и надела такое же кольцо на средний палец. Её облик задрожал, как мираж в пустыне, — и вот вместо привлекательной молодой эльфийки передо мной стояла чуть менее привлекательная человеческая женщина.

Пожалуй, я был предвзят. По людским меркам она была красива. Но какой человек сравнится в красоте с эльфом? Даже если он — иллюзия, призванная эльфа скрыть.

— А вот твоё очарование пробивается сквозь любую иллюзию.

Лютиэна фыркнула, отвергая комплимент, но я почувствовал, что ей приятно.

— Но почему?! — продолжала стенать Дженни. На этот раз сестра снизошла до ответа.

— Если брату что-то втемяшится в его пустую башку, то он в лепёшку разобьётся, но выполнит задуманное. Вспомни его увлечение чернокнижием. Семьдесят лет убил на эту дрянь! Так зачем ему мешать, когда можно присоединиться? Мне и самой любопытно посмотреть на то, как живут люди.

На том и закончилось выяснение мотивации.

Ночной лес пах по-особенному. Недавно прошёл дождь, и от земли поднимался вкусный дух эфирных масел.

Ни я, ни Лютиэна проблем с темнотой не испытывали. У эльфов на этот случай было припасено ночное зрение.

Что припасла Дженни, я не знал, да и мне было всё равно. Периодически пикси врезалась в низкую ветку и начинала тихо ругаться.

Да, она увязалась за нами. Не можешь победить — возглавь. Пикси припомнила, что она вообще-то мой фамилиар и обязана быть на моей стороне. Присутствие же Лютиэны окончательно убедило фею поменять команды.

Мы вышли на полянку, посреди которой виселась простая каменная арка. На ней не было ни украшений, ни цепочки рун, но каким-то образом становилось понятно — именно её мы и искали.

Лютиэна завертелась вокруг арки, соображая, как использовать ключ. Я хотел отобрать его и быстро решить загадку — такие мелочи я щёлкал как орешки. Увы, нашлось занятие поважнее.

По всей видимости, мои драки или концерт Дженни всё-таки разбудили того, кого будить не стоило.

Из-за деревьев показалась цепочка существ. Возглавляла её матушка. За ней семенил отец. Даже сейчас у него под мышкой выступала папка с документами.

— От Нани я всего ожидала, но ты, Люти!

Она скорбно покачала головой и зашептала. Тотчас из земли вырвались корни, устремившиеся к нам. Я едва перехватил их уплотнившимся воздухом. Это поразило моих родителей настолько, что они оцепенели. Оцепенели и слуги, которых я спеленал так, что они моргнуть не могли. Я воспользовался передышкой, чтобы оценить прогресс Лютиэны.

В арке загорелся портал перехода — какой-то неправильный портал, твердил мне многотысячелетний опыт. Тонкая радужная плёнка прогибалась туда-сюда, грозила вот-вот лопнуть, угрожающе выбрасывала вокруг себя тонкие щупальца молний.

— Слишком много народу поблизости! — пискнула Дженни.

— Он готов? — спросил я у Лютиэны. Она покосилась на меня и с сомнением потёрла подбородок.

— Ну, *что-то* совершенно точно готово. Но поручиться за то, что это именно портал, я не могу. А уж куда он ведёт...

— Вот и выясним!

— Может, всё-таки одумаетесь? — возвала к гласу разума фея, но мой разум сильно отличался от примитивных смертных сознаний. Добрый совет прошёл мимо.

Я увернулся от жадных молний, сковал льдом новую порцию корней, в этот раз нацелившихся на арку, и смело шагнул в портал.

Меня обволокла тьма. Сначала я подумал, что отказало зрение, но быстро сообразил: тело отключилось. Я остался наедине с самим собой.

Сколько это продолжалось, выяснить мне не удалось. Но когда тело наконец очнулось и разлепило глаза, то встретила меня отнюдь не пасторальная идиллия.

Я был в каком-то подвале.

Я был прикован к ржавой трубе.

У меня во рту обосновался чей-то грязный носок.

Я был абсолютно голым.

И напротив меня стоял, скабрёзно улыбаясь и хрустя пальцами, какой-то толстяк.